

Будучи першим Старостом Куньпэном во всем Хунхуане, Линь Кунь в самом недалеком будущем непременно окажется в центре всеобщего внимания тех Врожденных Божеств.

Как бы ни был горд Юаньши, до того как обрести статус святого, он никак не мог бы относиться к нему без хотя бы малейшей доли предосторожности.

С Юаньши еще можно было справиться — его характер слишком очевиден.

Куда сложнее было с его старшим братцем, самым трудным из всей троицы.

Тай Цин Лао-цзы практиковал недеяние, но это был Путь с весьма гибкими рамками: он мог означать как полное бездействие, так и абсолютную вседозволенность — когда позволено абсолютно всё.

К тому же во многих романах о Хунхуане из его прошлой жизни Тай Цин изображался хитрейшим интриганом.

И это не было лишено оснований.

Если оглядеть всю историю Хунхуана от начала до конца, создавалось впечатление, что Тай Цин Лао-цзы никогда и ни в чем не терпел поражений в своих расчетах; как бы ни развивались бедствия эпохи, казалось, что он вечно остается в выигрыше.

Конечно, всё это были лишь домыслы праздных зевак.

Но сам-то он сейчас находился в самом настоящем мире Хунхуана, и полагаться всецело на опыт прошлой жизни при оценке возможных событий было никак нельзя — иначе исход наверняка окажется незавидным.

В конце концов, он появился на свет настолько раньше положенного срока, так что кто знает, какие еще перемены ждут этот Хунхуан?

При этой мысли Линь Кунь пожелал немедленно приступить к тренировкам.

Это же Хунхуан, и только укрепив свою силу можно надеяться избавиться от чужих козней!

Иначе что толку быть даже святым?

Линь Кунь обратил внутренний взор на собственное тело и обнаружил, что его нынешняя плоть до ужаса крепка и могуча.

При равном уровне культивации те же Предки-ведьмаки, порожденные каплями крови Паньгу, пожалуй, уступали бы ему.

Мало того, Линь Кунь выяснил, что в его крови таится поистине необъятное наследие.

Там нашлось не только легендарное Таинственное Искусство Девяти Витков Истока, практиковать которое, по слухам, доводилось лишь самому Паньгу, но и множество других магических искусств и упражнений, чье величие угадывалось с первого взгляда по одним лишь названиям.

Всякие там Путь Времени Хаоса, Таинственное Искусство Предела Демонов, Вершина Бессмертных — целая россыпь диковинных имен.

Некоторые по названию казались совершенно невзрачными, но стоило вникнуть в их суть, как открывалось всё их удивительное и тонкое мастерство.

Конечно, Линь Кунь понятия не имел, какие дуралеи понапридумывали такие наименования — ни одного нормального названия не нашлось.

Если вздумается в будущем учеников набрать, такое стыдно будет людям показать.

Впрочем, сам он определенно не станет обращать внимание на убогость этих названий; ему было достаточно знать, что они способны поднять его уровень и силу до небывалых высот.

Раз уж среди них обнаружилось искусство Паньгу, ведущее прямоком к Великому Дао, то пусть это Таинственное Искусство Девяти Витков Истока и послужит его главной практикой.

В один миг мысли пронеслись в голове, и духовная энергия внутри тела уже заструилась по путям циркуляции Таинственного Искусства Девяти Витков Истока.

Эффект, можно сказать, проявился незамедлительно: после смены метода культивации его истинная сила возросла в несколько десятков раз по сравнению с прежней.

Мало того, его и без того до предела закаленная плоть шагнула далеко вперед, преодолев казавшийся непреодолимым рубеж.

Если раньше он лишь предполагал, что телесная оболочка Предков-ведьмаков слабее его собственной, то теперь мог утверждать со всей уверенностью: при равенстве сфер его плоть безусловно превосходит их в пух и прах!

Ого, и это лишь блага от перехода на новое искусство.

Если продолжать совершенствоваться в том же духе долгие годы, то плевать на всяких там Хунцзюней — истинным Даоцзу стану я!

Разумеется, сейчас его уровень культивации находился лишь на ранней ступени Золотого Бессмертного Тайъи, а Хунцзюнь, небось, уже достиг уровня Полусвятого и засел где-то в тишине, вынашивая коварные планы против Ло Хо.

Пока что он мог лишь похвалиться в мыслях.

А начнись настоящий бой — исход предрешен: девять к одному, причем всего секунда потребуется на то, чтобы он применил все свои девять уровней мастерства.

Поэтому сейчас главное — вновь сосредоточиться на росте сферы, поднявшись хотя бы до такого уровня, чтобы по прибытии во Дворец Цзысяо никто не смел его обижать.

Практика Золотого Бессмертного Тайъи предельно проста: она заключается в подпитке пяти внутренних органов энергией пяти стихий, дабы достичь состояния неуничтожимости изначального духа.

На этом долгом пути совершенствования Золотого Бессмертного Тайъи действует правило: чем чище энергия пяти стихий, используемая для питания внутренних органов, тем устойчивее становится твоя сфера и тем глубже твой внутренний потенциал.

Многие существа из бесчисленных племен Хунхуана в силу своих природных данных не способны довести сферу Золотого Бессмертного Тайъи до совершенства.

Поэтому у них появился иной метод культивации — заменять подлинную энергию пяти стихий редкими сокровищами тех же стихий, что можно считать своего рода срезанным путем.

Но, как говорится, в практике совершенствуешь прежде всего себя самого, и если даже огранку собственной сферы приходится доверять внешним предметам, то предрешено, что далеко на ступени Золотого Бессмертного уйти не удастся.

Для Линь Куня, раз уж у него имелся куда лучший выбор, не было никаких причин предпочитать фальшивый метод прорыва с помощью духовных сокровищ.

Тем более что в его крови как раз хранилось несколько учений, связанных с пятью стихиями.

По мнению Линь Куня, Старец Куньпэн из изначальной временной линии Хунхуана определенно не обладал тем наследием, что заложено в его собственной крови — иначе как бы он во время Войны У и Яо смог лишь с огромным трудом сдерживать всего одного Предка-ведьмака?

И даже при этом Старец Куньпэн полагался на обычный прорыв с помощью духовных энергий пяти стихий, что уж говорить о нем самом, имеющем в распоряжении столь мощное наследие.

При этой мысли Линь Кунь извлек из глубин своей крови учения пяти стихий, носящие названия: Таинственный Канон Дерева Цзя-И, Таинственный Канон Огня Бин-Дин, Таинственный Канон Земли У-Цзи, Таинственный Канон Металла Гэн-Синь, Таинственный Канон Воды Жэнь-Гуй и Формула Хаоса Пяти Стихий.

Среди них те каноны, что именовались по отдельным стихиям, соответствовали каждой из них по отдельности — металлу, дереву, воде, огню и земле, тогда как Формула Хаоса Пяти Стихий рассматривала их в неразрывной связи, подробно описывая их взаимодействие и даже включая такие божественные способности, как уничтожение пяти стихий.

На самом деле у Линь Куня уже давно зародилось смутное предположение насчет доставшихся ему в наследство искусств и техник: всего их насчитывалось три тысячи, ровно столько же, сколько было Хаотических Божественных Демонов, родившихся на заре зарождения Хаоса.

Вот только почему исконные искусства Хаотических Божественных Демонов оказались в его крови, и почему он сам угодил в Хунхуан, да еще аккурат в тело Старец Куньпэн, унаследовавшего сокровища знаний трех тысяч Хаотических Божественных Демонов — это загадка, которая не переставала тревожить Линь Куня.

Впрочем, кто бы ни даровал ему эти искусства, разбираться с этим на его нынешнем уровне было явно не по зубам, так что Линь Куню оставалось лишь одно — усердно тренироваться и поднимать свою сферу, чтобы однажды обрести возможность отыскать правду во всей этой истории.

Линь Кунь поочередно изучил все каноны, необходимые для практики, и принялся втягивать и изрыгать чистейшую духовную энергию.

Печень соответствует дереву, сердце — огню, селезенка — земле, легкие — металлу, почки — воде.

Дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода порождает дерево.

Проникнув в тело, духовная энергия преображалась в чистейшую квинтэссенцию пяти стихий и, подчиняясь принципам взаимопорождения и взаимопреодоления пяти первоэлементов, непрерывно вливалась в самые разные уголки его организма.

С каждым вливанием энергии в плоть Линь Кунь отчетливо ощущал, как мощные барьеры, стоящие перед каждой новой ступенью, слегка содрогаются.

Если бы в этот момент какое-нибудь существо посмотрело на Бэймин сверху вниз, то увидило бы причудливое создание, окутанное пятицветным духовным сиянием.

Но за этой с виду ослепительной красотой пятицветного сияния скрывалась смертельная опасность, способная сокрушить небеса и уничтожить землю.

День за днем повторяя этот цикл, он довел до полного изнеможения и отчаяния и без того редких обитателей Бэймина, которые один за другим принялись бежать в центральные земли Хунхуана.

А на западе Хунхуана бескрайние клубы зловещей и разрушительной энергии застилали небо и солнце, словно предвещая скорое рождение некоего грозного существа.

<http://bllate.org/book/19193/1885133>